

РОЗДІЛ V

Міжнародне наукове співробітництво

УДК 340.122

И. Иванников

Философско-правовое учение В. А. Савальского

В. А. Савальский в начале своего научного поиска стал основным исследователем и критиком учений неокантианцев в России. Во время работы в Варшавском университете В. А. Савальский исследовал проблемы истории и теории государства и права, конституционного права. Больше всего внимания было уделено теории естественного права. Ученый сделал вывод, что древнейшей школой юриспруденции есть школа естественного права. Ее противоположностью является позитивизм. Естественное право должно восприниматься как идея права, как трансцендентальная идея юридического опыта. Содержанием права является не сила или власть, принуждение, а свобода. Право, согласно представлениям В. А. Савальского, не является частью и продолжением природы, а есть частью культуры, то есть явлением социальным.

Ключевые слова: философия права, история государства и права, теория естественного права, конституционализм, Россия.

Постановка научной проблемы и её значение. Революционные процессы февраля-октября 1917 г. существенно и всесторонне изменили государственно-правую и социально-экономическую жизнь России, коснулись частных интересов каждого гражданина страны, а также отразились на духовной и материальной культуре всего народа.

В период большевизма–сталинизма свободная научная русская мысль стала возможной только в эмиграции, а дореволюционные мыслители, если они не выступали против царской власти, не были революционными демократами, были просто забыты. К числу последних относится Савальский Василий Александрович (1874–1915). Его политико-правовые идеи являются ценным достоянием русской юридической и политической науки.

Формулировка цели и задач статьи. Статья посвящена осмыслению творческого пути и идей В. А. Савальского с позиций современной теории, истории и философии государства и права.

Заданиями этого исследования являются:

- 1) краткий биографический очерк жизни В. А. Савальского;
- 2) выделение основных этапов развития воззрений ученого;
- 3) оценка основных работ и концепций В. А. Савальского с точки зрения современной философии права, общей теории государства и права.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В свое время он преподавал в Московском и Варшавском университетах, был учеником П. И. Новгородцева и другом Н. Н. Алексеева. В. А. Савальский родился в станице Михайловской Терской области в семье священника местной православной церкви Александра Гавриловича Савальского. Учился в Владикавказской духовной семинарии, а потом в гимназии, которую окончил с золотой медалью и поступил в Московский университет. В автобиографии он писал, что в 1899 году окончил юридический факультет Московского университета с золотой медалью за работу «Учение Спинозы о праве и государстве» [1, с. 656]. В 1902 году В. А. Савальский сдал магистерские экзамены и немного вел семинарские занятия в университете по философии права.

В 1905 году он был командирован за границу, где изучал труды Штамлера, Наторпа и других немецких ученых. В автобиографии он отмечал, что в период этой командировки «посетил университеты и занимался в библиотеках Берлина, Фрайбурга, Парижа и Марбурга» [1, с. 656]. Итогом этой работы стало написание магистерской диссертации на тему «Основы философии права в научном идеализме», которая была успешно защищена 14 мая 1909 года в Московском университете.

В России появился ученый, который стал специализироваться по философии права. 20 мая 1910 года В. А. Савальский был единогласно избран ученым советом Варшавского университета на должность экстра-ординарного профессора кафедры государственного права и стал работать в Варшавском университете. Все лето 1910 года он провел в Марбурге. В Варшавском университете читал курсы государственного права, местного самоуправления и логики. Умер В. А. Савальский в Москве в 1915 году после операции, не доехав с эвакуированным из Варшавы университетом до Ростова-на-Дону. Похоронен профессор В. А. Савальский был на Новодевичьем кладбище.

Его перу принадлежат две большие работы: «Основы философии права в научном идеализме: Марбургская школа философии: Коген, Наторпт, Штаммлер и др.». (Москва, 1908) и «Государственное право, общее и российское» в двух частях (Варшава, 1912 – 1913), так же большая журнальная статья «Ответ проф. Новгородцеву» (1910 г.). В. А. Савальский был учеником П. И. Новгородцева. Учился он вместе с А. С. Яценко. За сочинение о Спинозе П. И. Новгородцевым был оставлен в университете для приготовления к профессорскому званию. В период пребывания в Германии слушал лекции профессора Гейдельбергского университета, известного историка философии права Куно Фишера (1824 – 1907). Савальский и П. И. Новгородцев имели не совпадение взглядов на учение И. Канта. Вскоре Савальский уехал в Варшаву. Он дружил с анархистом А. А. Боровым, с П. С. Клементовым. В. А. Савальский отмечал, что возвращение к Канту началось спором между неохитианцам и марбургской школой, - двумя направлениями критицизма. По его мнению «...искомый Кант дан не у неохитианцев, а в марбургской школе, и только в ней [2, с. 3]. Защищая философию научного идеализма, В. А. Савальский отмечал: «Историческое движение философии в своих наиболее ярких и совершенных проявлениях есть ряд систем, принципиально отличающихся друг от друга» [2, с. 3].

В Европе конца XIX – начала XX века появилась многочисленная литература, посвященная И. Канту и его критической философии. Возврат к Канту начался в Германии, но вскоре распространился по всей Европе. Неоантианское движение было неоднородно в Европе. Были ее представители и в России. В. А. Савальский считал, что к ним можно причислить П. И. Новгородцева и Б. А. Кистяковского. Иначе считали представители из Марбурга. Главой марбургской школы в начале XX века был Герман Коген (1842-1918 гг.). По мнению В. А. Савальского, он стал самой яркой личностью в неоантианском движении.

«Школа марбургской философии не думает, что Кант превзойден последующим философским развитием и должен быть восполнен каким-либо последующим философом» [2, с. 9]. Фихте также не делает следующий «шаг вперед», в сравнении с И. Кантом. Риккерт, Виндельбанд, Зигварт, Ласк, Макс Вебер и другие считали иначе.

Представители марбургской школы назвали свою философию научным идеализмом, что характеризует ее, считал В. А. Савальский, с методологической стороны, а в России ей подходит название конкретного идеализма.

У немецких неохитианцев не была разработана «практическая философия» (социальная философия и юриспруденция). Представители марбургской школы эти вопросы разрабатывали хорошо. Штаммлер вообще был известен как философ права, в том числе и в России. Форлендер по сути «летописец школы». Яркими представителями марбургской школы были также Напорп, Кассирер, Бук и Герланд.

Главу марбургской школы Германа Когена В. А. Савальский называл «гений философии» [2, с. 24]. «Философский гений Когена вырабатывает себя в теснейшем соприкосновении с Кантом и вырастает как бы непосредственно из него в борьбе с различными мнениями за его понимание. ...Коген – это новая философская система, хотя и вырастающая из Канта, но в процессе такого преобразования Кантова учения, которое возводит это преобразование на степень самостоятельной философской системы» [2, с. 25].

«Аналогично научного факта для своей этики – теория Когена ищет не в религии, не в истории, не в психологии и педагогике, а в юриспруденции», - отмечает В. А. Савальский. Исходя из того, что чистый разум у Канта – это теоретический разум, который познает, а поэтому задача критики состоит в том, чтобы «вскрыть логические условия возможности математического естествознания (логическую структуру его понятий)» [2, с. 45].

В чем заслуги Когена по В. А. Савальскому? «В разделении этики на чистую и прикладную; в истолковании понятия «формы» в смысле «метода»; в истолковании свободы, как принципа особой закономерности» [2, с. 114]. Понятие категорического императива, долга и близких к ним, он относит к области прикладной этики.

Для Когена юриспруденція – математика общественных наук, а «этика должна быть ориентирована на юриспруденцию, подобно тому, как логика ориентируется в математике». Наука – это не только собрание бессмертных истин, но и методы познания, которые делают познание научным; этапы научного познания, включающие понятия, разнообразные категории и идеи, которые «упорядочивают, синтезируют разнообразное» [2, с. 196].

Объяснение происхождения государства и права в юриспруденции не по воле Бога придает ей научный характер. «Но защищая научный характер юриспруденции», мы, тем не менее, должны, разумеется, признать, в общем и целом ее очень несовершенный характер» [2, с. 197]. Может ли в этом случае этика ориентироваться на юриспруденцию как наука, если юриспруденция как наука несовершенна? По мнению В. А. Савальского, учение Когена это допускает.

Идею естественного права Коген считал этической идеей, так как ее конечной целью является свобода, личность.

Самой древней школой юриспруденции является школа естественного права. Ее сторонники были в Античности, Средние века, Новое и Новейшее время. Ее противоположностью является позитивизм. «Естественное право должно быть понято как идея права, как трансцендентальная идея юридического опыта» [2, с. 209]. Доктрина материалистического понимания истории должна быть перестроена, и «встроены» понятия свободы, личности [2, с. 237].

В целом работа В. А. Савальского, написанная им в 35-летнем возрасте, во многом носит описательный характер. Автор в первом томе изложил взгляды только Когена. Сами неокантианцы выглядят как пропагандисты учения И. Канта, и, по сути, их учение мало что нового вносит в философию права. Сам В. А. Савальский, подводя итог исследованию, отметил, что изложенная им философская система Когена должна быть «не просто передача мыслей этой системы, а ее критикой» [2, с. 346]. Но критике посвящено 13 страниц. Практически критика отсутствует. Утверждается, что «путь Фитхе-Риккерта-Виндельбанда все же должно признать ложным. ...Противоположность и все-таки связь сущего и должного, логики и этики, природы и культуры достигается не в нормативной философии Фитхе-Риккерта-Виндельбанда-Новгородцева, а в критической философии Когена. В частности, проблема этики решается в смысле проблемы научной этики, а не в смысле определений того, чего нужно бояться, или на что надеяться» [2, с. 355]. Есть похвала и научному идеализму, который ставит цель и «указывает средства, при помощи которых, как он думает, возможно осуществление идеального общественного строя» [2, с. 358]. Совершенный общественный строй видится не в экономике (как в марксизме), а в «степени распространения и высоты теоретического образования». Европейская культура «достигла предела совершенства», что «ее правовое государство есть осуществленный идеал добра, что ее искусство есть воплощение идеалов красоты и т.д.» [2, с. 359]. Но это неосуществимо без познания (науки), государства (средства достижения добра), искусства (средства достижения красоты), а поэтому наука, искусство и государство есть ценности.

Апофеозом философии научного идеализма являются наука и государство, что является продолжением традиции эпохи Возрождения, европейского Просвещения и культуры.

«Система Когена стремится стать выражением самосознания европейского просвещения и идеалов его культуры», - такими словами заканчивает свой первый том В.А.Савальский [2, с. 360].

В чем причина такого восхищения В. А. Савальского творчеством Германа Когена? Это остается читателю непонятным. В рецензии Е. А. Спекторского на работу В. А. Савальского отмечалось, что автор пропагандирует трансцендентный метод в философии и при этом «...до того увлекся излагаемыми им взглядами, что о критике в собственном смысле уже нет и речи» [3, с. 143].

Что так не понравилось Савальскому в работе П. И. Новгородцева о Канте, что он, излагая учения Фитхе-Риккерта-Виндельбанда-Новгородцева, обрушился, по сути, на них с критикой? Он противопоставил себя П. И. Новгородцеву. Все становится понятно, когда прочтем критическую рецензию П. И. Новгородцеве о работе В. А. Савальского.

В период работы в Варшавском университете В. А. Савальский написал работу «Государственное право. Общее и русское». В начале этой работы он дал краткие характеристики известных в то время правовых теорий. Больше всего внимания было уделено теории естественного права. При этом отмечалось, что «...новейший мистицизм в лице Вл. Соловьева, повидимому, не имеет сторонников среди юристов» [4, с. 5]. Начиная исследовать государство, Савальский дает ему определение. По его мнению это есть «территориальный союз, обладающий самостоятельной властью» [4, с. 12]. Савальский заявляет, что он сторонник кантовского критицизма и будет излагать его точку зрения на право и государство. «Содержание права, согласно идеализму, является не сила, не власть, не интересы, не принуждение, а свобода. Право, согласно представлениям в идеализме, не

єсть частина і продовження природи, а частина культури, т. є. соціальне явлення. Його визначення стоїть в прямій і неопосередкованій зв'язі з поняттям «общества», – писав Савальський [5, с. 26].

Он відмічав, що критика держави і права в початку ХХ століття теж існує. Найсильнішою критикою держави він вважав Л. Н. Толстого. По думці Савальського, «його скептицизм в цінності і важливості держави найглибший і філософськи дуже обґрунтований». Він ставив Толстого вище Штірнера і писав: «Наскільки скептицизм Штірнера ніщо, настільки скептицизм Толстого плідний». Анархізм Толстого є «анархізм мнимий і сам Толстой, як відомо, не вважав своє вчення анархізмом» [5, с. 189]. Савальський був прихильником збереження держави. «Знищити державу, значить знищити закони природи», – відмічав він [5, с. 196]. Хоча в світі немає нічого досконалого, в тому числі і держав. Воно є продуктом людського общества і залежить від рівня культури общества, є середоточчям і венцем культури. У Савальського чітко помітний, особливо в роботі «Державне право», процес становлення філософського обґрунтування держави і права як явлень культури.

Висновки. Політико-правові ідеї В. А. Савальського є цінним надбанням російської юридическої і політичної науки.

В його творчості можна виділити два етапи – російський (1909- 1910) і європейський (1910-1915). Йому належать дві великі роботи: «Основи філософії права в научному ідеалізмі: Марбургська школа філософії: Коген, Натюрп, Штаммлер і др.» (1908) і «Державне право, загальне і російське» в двох частинах (1912 – 1913).

В. А. Савальський зосередився в своїх ранніх роботах на ідеях Канта і його послідовців – марбургської школи. Савальський заявляє, що він прихильник кантівського критицизму і буде висловлювати його точку зору на право і державу. Зміст права, згідно ідеалізму, є не сила, не влада, не інтереси, не примус, а свобода. Право, згідно представленням в ідеалізмі, не є частина і продовження природи, а частина культури, т. є. соціальне явлення.

Висловлена ним філософська система Когена була не просто передачею тезисів її автора, а її критикою. Вчений прийшов до висновку, що апофеозом філософії научного ідеалізму є наука і держава, що є продовженням традиції епохи Відродження, європейського Просвіщення і культури.

На більш пізньому етапі діяльності він дав короткі характеристики відомих в той час правових теорій. Найбільше уваги було приділено теорії природного права.

Істочники і література

1. Archiwum Państwowe w Warszawie. Archiwum Dokumentacji Osobowej i Płacowej, który mieści się w Milanówku. Cesarski Uniwersytet Warszawski, 1869 – 1917. – Savalskij Vasilij Aleksandrovič. – Wydział Prawa. – S. 656.
2. Савальський В. А. Основи філософії права в научному ідеалізмі. Марбургська школа філософії: Коген, Натюрп, Штаммлер і др. – М., 1908.
3. Спекторський Е. В. Рецензія на книгу: Савальський В. А. Основи філософії права в научному ідеалізмі. Марбургська школа філософії: Коген, Натюрп, Штаммлер і др. – М., 1908 // Юридическа бібліографія, видавана Демидовським лицеем. – Ярославль, 1909. – № 4. – С. 143.
4. Савальський В. А. Державне право. Загальне і російське. Частина I. – Варшава, 1912.
5. Савальський В. А. Державне право. Загальне і російське. Частина II. – Варшава, 1913.

Іванніков І. Філософсько-правові вчення В. А. Савальського. В період більшовизму – сталінізму вільна наукова російська думка стала можливою тільки в еміграції, а до революції мислителі, якщо вони не виступали проти царської влади, були просто забуті. До останніх належить В. А. Савальський, який на початку свого наукового пошуку став основним дослідником і критиком навчання неокантіанців. В період роботи в Варшавському університеті В. А. Савальський досліджував проблеми держави і права. Найбільше уваги було приділено теорії природного права. Вчений зробив висновок, що найдавнішою школою юриспруденції є школа природного права. Її прихильники були в усі історичні епохи. Її протилежністю є позитивізм. Природне право має сприйматися як ідея права, як трансцендентальна ідея юридичного досвіду. Зміст права, згідно ідеалізму, є не сила, не влада, не інтереси, не примус, а свобода. Право, згідно з уявленнями В. А. Савальського, не є частиною і продовженням природи, а є частиною культури, тобто явищем соціальним.

Ключові слова: філософія права, історія держави і права, теорія природного права, конституціоналізм, Росія.

Ivannikov I. Philosophical and Legal Studies of V. A. Savalski. The free scientific russian thought was only possible in the emigration in the period of Bolshevism-Stalinism. The pre-revolutionary thinkers, if they did not

oppose the royal power, were simply forgotten. Savalskii belongs to the last who at the beginning of his scientific search became the main researcher and critic of neokantianism studies. While working in the Warsaw university he investigated the problems of the state and law. The most attention was devoted to the theory of natural law. The scientist came to a conclusion that the oldest school in the science of law is the school of natural law. The supporters of this school were in all historical epochs. The opposite side is positivism. The natural law must be perceived as an idea of law, as a transcendental idea of law experience. According to the idealism, the essence of the law is not the force, not the power, not the interests, not the compulsion, but the freedom. In accordance to V. A. Savalski the law is not the part and continuation of nature, but it is the part of culture, social phenomenon.

Key words: philosophy of law, history of state and law, theory of the natural law, constitutionalism, Russia.

УДК 347.62(438)

Z. R. Kmiecik

A Mental Illness and Mental Retardation as Marriage Impediments in Polish Family Law

The paper analyzes – in light of the Polish family law – the questions of the possibility of entering into marriage and its permanence in cases of a mental illness or mental retardation of one of the prospective spouses. The paper discusses in particular the conditions for the conclusion of a marriage by a mentally ill or retarded person, the grounds for the annulment of such a marriage and its validation.

Key words: mental illness, mental retardation, discrimination, conclusion of marriage, annulment of marriage, validation of marriage.

Formulation of Scientific Problem and its Meaning. The Polish law explicitly stipulates that «No one who is suffering from a mental illness or mental retardation can marry» (Art. 12 § 1, the first sentence, FGC). However, if the psychological or physical state of the person does not endanger the marriage or the health of any future offspring, and if the person is not totally incapacitated, the court may authorize the marriage (Art. 12 § 1 the second sentence, FGC). What is crucial here is the court's decision and on these grounds a marriage with a mentally ill person can be authorized.

The present-day worldwide psychiatric classifications (DSM-5 and ICD-10) no longer use the term «mental illness» yet it is still present both in the texts of legal acts and in medical literature – both in Poland and in other countries. A mental illness (psychosis) is traditionally defined as a mental disorder in which there are delusions, hallucinations, consciousness disorders, acute emotional disorders and mood changes concurrent with disorders of thinking and complex activity [11, p. 526]. The typical and at the same time most frequent diseases include: schizophrenia, affective disorders (formerly: manic-depressive illness or cyclophrenia) as well as various delusional disorders (formerly: paranoia) and hallucinoses. In contrast, non-psychotic mental disorders comprise – apart from mental retardation (according to contemporary classifications: intellectual disability) – neuroses and other neurotic disorders (e.g. adaptation reactions), a part of psychosomatic disorders, the majority of organic syndromes, personality disorders, dependence on alcohol and other substances, and some psychosexual disorders [11, p. 526]. Disorders of this kind, except mental retardation, do not constitute a marriage impediment.

The Basic Material and Justification of the Results of the Study. According to the above-cited provisions, the impediment of mental illness or mental retardation (like the impediments of age or affinity) is a relative marriage impediment, i.e. one that can be removed by dispensation or permission by the court [9, p. 214-215]. The condition for issuance of such authorization in the case in question is the assessment that the physical state (health condition) of the mentally ill person or the psychological state of the mentally retarded person does not endanger two values: a) marriage b) the health of any future offspring.

The doctrine assumes that a mental illness or mental retardation endanger marriage «if they prevent the fulfillment of the roles and functions by the spouses that characterize socially average marriages, and in particular they prevent the development of a lasting spiritual, physical or economic bond». Of significant importance from the standpoint of this condition is also the personality of the other prospective spouse,